

УДК 324

ЧУВИЛИНА Наталья Борисовна — доктор политических наук, профессор Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (450008, Россия, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40; bagsu@rb.ru)

ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ ОСЕНЬЮ 2016 г. КАК ИНДИКАТОР АКТУАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОЙ ПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация. В статье автор выявляет тенденции, развивавшиеся в российской партийной системе в 2007–2016 гг., обозначает внешние институциональные и политико-режимные факторы, внутрипартийные факторы кризиса партийной системы, а также предлагает меры по выводу партийной системы из кризисного состояния.

Ключевые слова: выборы и партии в современной России, парламентские выборы в России, российская партийная система, политический режим в России

С 2007 г. в российской партийной системе начали развиваться негативные тенденции, усилившиеся в 2012–2016 гг. Они проявлялись:

– в неуклонном снижении электоральной поддержки КПРФ с 16,20% в 1999 г. до 11,57% в 2007 г., снижении рейтинга доверия в сентябре 2016 г. до 7,4%¹;

– снижении электоральной поддержки «Единой России» в 2011–2015 гг. с 64,3% в 2007 г. до 49,31% в 2011 г., снижении электорального рейтинга партии в сентябре 2016 г. до 41,1%²;

– низких уровнях электорального доверия ЛДПР (рейтинг доверия в сентябре 2016 г. – 12,6%) и «Справедливой России» (рейтинг доверия в сентябре 2016 г. – 6,3%)³;

– потере представительства во власти, постоянном реформатировании и политической маргинализации партий «правого фланга»;

– усиливающемуся дисбалансе политических ресурсов партий, следствием чего было усиление неконкурентного характера партийной системы в 2007–2016 гг.;

– неспособности партийной системы к обновлению в условиях, созданных партийной реформой 2012 г.

Так, несмотря на мощный всплеск партиобразования после реформы весны 2012 г., в партийной системе не появились серьезные партийные игроки, расклад политических сил между партиями остался прежним: доминирующие позиции у «Единой России» (в федеральном парламенте, в губернаторском корпусе, в региональных законодательных собраниях и в местных советах); 2-е место у КПРФ, имеющей представительство в региональной законодательной власти во всех регионах, однако при слабом ресурсе влияния внутри региональных парламентов и в губернаторском корпусе (в единичных регионах); 3-е и 4-е места у «Справедливой России» и ЛДПР при довольно слабых позициях в федеральном и региональных парламентах, фрагментарной представленности этих партий в региональной законодательной власти по территории страны и практической не представленности их на местном уровне; неравномерно-фрагментарном и

¹ Электоральный рейтинг политических партий. – ВЦИОМ. Доступ: http://wciom.ru/news/ratings/elektoralnyj_rejting_politicheskix_partij/ (проверено 16.10.2016).

² Там же.

³ Там же.

не позволяющем оказывать влияние на региональную политику представительстве в региональной законодательной власти партий второго эшелона, таких как «Патриоты России», «Яблоко», «Гражданская платформа» и др.

Ход избирательной кампании и результаты выборов в Государственную думу осенью 2016 г. показали, что партийная система России находится в кризисе.

По итогам выборов в Государственную думу прошли все те же парламентские партии – «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия». Ни партии непарламентской оппозиции – «Яблоко» и ПАРНАС, ни новые партии, созданные и возрожденные в условиях партийной реформы 2012 г., в Думу не прошли.

С одной стороны, «Единая Россия» набрала наибольшее число голосов избирателей – 54,2% голосов по партспискам, а ее кандидаты выиграли в 203 одномандатных округах из 225¹. Партия власти получила 343 депутатских мандата из 450, более чем на 100 мандатов увеличив размер фракции по сравнению с созывом 2011 г.

Но в целом поддержка «Единой России» снизилась – абсолютное число голосов, которое получила «Единая Россия», на 3 843 909 меньше, чем в 2011 г.² В абсолютном выражении за нее проголосовали всего 25,9% избирательного корпуса страны. При этом немаловажно, что конституционное большинство «Единой России» в парламенте и 54,2% голосов в поддержку партсписка были обеспечены во многом переходом к мажоритарно-пропорциональной электоральной системе, переносом выборов на сентябрь, «сушкой явки и понижением интереса к голосованию» [Перцев 2016].

Одновременно выборы показали продолжение тенденции сокращения общественной поддержки КПРФ и «Справедливой России» и дальнейшего ослабления их позиций в парламенте.

Так, за КПРФ в выборах 2016 г. проголосовали 13,34% (7 019 752 избирателей), что на 5 579 668 голосов меньше, чем в 2011 г. (12 599 420 избирателей, или 19,19%). По итогам голосования КПРФ формально сохранила статус «первой оппозиционной партии», но ее фракция сократилась с 92 до 42 депутатов.

Наибольшие потери электоральной поддержки понесла «Справедливая Россия» – ее поддержали всего 6,22% (3 275 053 избирателей), что на 5 420 405 избирателей меньше, чем в 2011 г. (8 695 458 избирателей, или 13,25%). В итоге «эсеры» переместились в парламенте со 2-го на 4-е место с численностью фракции в 23 депутата.

Только ЛДПР набрала на думских выборах больше, чем когда-либо за последние 15 лет – 13,14% (6 917 063 голосов избирателей). Но и ее фракция сократилась на 17 мандатов – до 39 депутатов.

Выборы продемонстрировали существенное снижение участия избирателей и сокращение суммарного уровня поддержки всех четырех системных парламентских партий, что позволяет поставить диагноз сокращения доверия общества партийной системе в целом.

Одновременно избиратели не доверили представлять свои интересы в парламенте немногочисленным «старым» партиям второго эшелона и новым партиям.

Так, «Патриоты России» получили 0,59%, «Гражданская платформа» – 0,22%. Списки новых партий получили от минимальных 0,14% («Гражданская сила») до максимальных 2,27% голосов избирателей (Коммунистическая партия Коммунисты России).

¹ В 19 округах «Единая Россия» не выдвигала кандидатов, уступив их кандидатам системной парламентской оппозиции.

² По данным ЦИКа РФ в 2016 г. за «Единую Россию» проголосовали 28 527 828 избирателей, а в 2011 г. – 32 371 737.

Отказавшись голосовать за не интегрированные в парламентскую систему партии второго эшелона и новые партии, российский избиратель поступил вполне рационально. Зачем терять голос, отдавая его за силы, практически не имеющие шансов преодолеть проходной барьер, не имеющие авторитетных политиков и не предлагающие viable альтернативы политике «Единой России» и ее парламентских спарринг-партнеров?

В группе непарламентских малых партий только партии демократической оппозиции – ПАРНАС и «Яблоко» – предлагали избирателям демократические альтернативы президентскому политическому курсу. Но «Яблоко» (1,99%) и ПАРНАС (0,73%) не преодолели проходной барьер, не набрав в своей сумме даже 4% голосов избирателей при оценке либерального сегмента электората страны не менее чем в 10–12% избирателей.

Причины разгрома непарламентских оппозиционных демократических партий эксперты видят в следующем: «оппозиционеры, с одной стороны, играли на поле власти и по ее условиям, имея очень скудные возможности по ведению кампании из-за ограничений на присутствие в медиа и привлечения денег. С другой стороны, они не смогли создать единую оппозиционную партию (предвыборные блоки запрещены законом) и, главное, не предложили избирателю ясной альтернативы, модели действия и лозунга <...> в провале ПАРНАС, не набравшей даже 1% голосов, виноваты мезальянс Касьянова с саратовским популистом Вячеславом Мальцевым и предшествующие этому скандалы <...> “Яблоко” выставило на выборы сильный федеральный список, но не сумело объяснить людям, почему за него надо проголосовать. Кампания этой партии была осторожной. Явлинский не решился, например, прямо использовать антивоенную риторику» [Мартынов 2016].

Снижение уровня поддержки всех четырех системных партий, не прохождение в парламент новых партий и разгромный результат демократических оппозиционных непарламентских партий – проявление кризиса партийной системы.

Одновременно в обществе существует запрос на новую политику, реально альтернативную проводимому режимом курсу, и на новые лица в политике, способные воплотить ее в жизнь. Но возможности удовлетворения этого запроса в существующей системе отсутствуют.

Российская партийная система формировалась в 90-е гг. XX в. естественным путем, а партии в тот период в реальной практике выборных кампаний и парламентской деятельности осваивали выполнение традиционных функций данного института – предложение альтернативных политических курсов, функций легитимации власти, артикулирование, агрегирование, представительство интересов, политическая мобилизация сторонников, критика исполнительной власти.

Затем с выстраиванием рычагов управления партиями и партийной системой в нулевых годах, с формированием сильной партии власти и монополизации ею политического поля круг реально выполняемых российскими партиями функций постепенно сокращался, все более и более сводясь всего к двум функциям – электоральной мобилизации населения и легитимации парламентов.

Думская кампания осенью 2016 г. показала, что и с выполнением этих функций российские партии испытывают серьезные затруднения: совокупными усилиями партии смогли мобилизовать менее половины избирательного корпуса страны.

Избирательная кампания в Думу осенью 2016 г. отчетливо высветила развивавшуюся с 2012 г. тенденцию трансформации российской партийной системы в направлении китайской модели – с доминирующей партией и партиями-попутчиками-сателлитами, поддерживающими политику правящей партии.

В числе факторов кризиса партийной системы можно выделить внешние институциональные и политико-режимные и внутрипартийные факторы. В частности, в числе институциональных и политико-режимных факторов кризисного состояния партийной системы следует назвать следующие.

1. Несбалансированное разделение властей между исполнительной и законодательной ветвями власти на федеральном и региональном уровнях политической системы, слабые властные позиции парламентов в системе власти в России, что делает партии в глазах избирателей безответственными «говорунами», не способными влиять на процесс принятия политических решений.

2. Слабое, фрагментированное и атомизированное состояние гражданского сектора в России, его разделение на «привластные» общественные организации, спонсируемые властью, и безресурсные оппозиционные режиму группы интересов; интеграция наиболее ресурсно-обеспеченного актора — крупного и среднего бизнеса — в структуру режима и его участие в политике преимущественно через «партии власти». Отсутствие у всех партий, кроме «Единой России», опоры в структурах гражданского общества обуславливает зависимость партий от ресурсов государства и определяет их конформную линию поведения по отношению к исполнительной власти, вызывающую неуклонное снижение доверия общества партиями.

3. Не равные для партий институциональные и нормативно-правовые условия выборов: сбор завышенного числа подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов и партийных списков партиями, не имеющими представительства в выборных органах власти; необходимость преодоления муниципального фильтра на губернаторских выборах. Осуществляется блокирование институционализации в партийную систему новых игроков, ограничивается конкуренция, партии заранее ранжируются по уровням возможностей попадания во власть, консервируется существующее состояние партийной системы.

Главными причинами кризисного состояния российской партийной системы являются ее искусственная консервация, отсутствие реальной конкуренции между партиями, а также ее управляемый характер, конформизм политической линии системных партий по отношению к исполнительной власти, ориентация партий в своей парламентской деятельности не столько на интересы избирателей, сколько на президента РФ.

Так, сохранение в политике на значимых местах трех парламентских партий системной оппозиции — КПРФ, СР и ЛДПР — обеспечивается искусственно — за счет сдерживания реальной конкуренции в соответствующих сегментах политико-идеологического спектра, создания преференциальных условий выдвижения списков и кандидатов для парламентских партий, уступок «Единой России» парламентским партия ряда одномандатных округов в думской кампании, предоставления системным парламентским партия возможности иметь своих представителей в губернаторском корпусе.

Отрыв партий от общества, их «верхушечность» при ресурсной слабости, зависимость сохранения их позиций в федеральном и региональных парламентах, в губернаторском корпусе от исполнительной власти, а не от общества делает партийную систему абсолютно лояльной власти, а парламентскую деятельность партий и их политические линии — конформистскими и высокоуправляемыми.

Внутрипартийные факторы кризисного состояния партийной системы связаны:

— с персоналистским, лидерским характером подавляющего числа российских партий, блокировкой лидерами процессов ротации партийных элит и, соответственно, с застойными явлениями в руководстве партий и в их кандидатском

составе на выборные должности¹. Это, в свою очередь, является причиной усталости избирателей от одних и тех же лиц и снижения доверия партиям;

– конформностью политической линии поведения российских партий по отношению к режиму и проводимой им политике, боязнью поднимать и ставить перед властью вопросы, важные для граждан, ведущей к отрыву партий от общества, их «окукливанию» и еще большей зависимости от власти;

– политической ролью системных парламентских партий как младших и зависимых спарринг-партнеров режима – поставщиков удобных, заведомо слабых партнеров выдвигенцам от власти на губернаторских выборах, базы поддержки инициатив исполнительной власти в парламенте, «отказавшихся от критики Кремля и даже правительства» [Перцев 2016], не имеющих «возможность привлекать сильных кандидатов на федеральном уровне и на губернаторских выборах»².

Политическими следствиями кризисного состояния партийной системы являются все большее отчуждение власти и общества и нарастание рисков дестабилизации политической системы в условиях, когда у части общества нет своих представителей в общенациональном парламенте, а у власти нет партийных посредников, пользующихся доверием общества и в условиях конфликтных ситуаций способных перевести конфликты в институционализированное поле разрешения.

Выход партийной системы из кризисного состояния видится на пути изменения институциональных, нормативно-правовых и политико-режимных условий деятельности партий в следующих направлениях:

– обеспечение равенства возможностей партий в электоральном процессе и усиление конкуренции между ними, приобретение ими свободного, не управляемого характера;

– усиление роли законодательной представительной власти в процессе формирования российской и региональной политики;

– независимость судебной власти, реальная защита прав собственности и независимость бизнеса от власти.

В свою очередь, высокая межпартийная конкуренция, зависимость политико-властных позиций партий от избирателей будут факторами изменений в партийной политике по отношению к власти, в их взаимоотношениях с электоратом, в партийной рекрутационной политике.

Список литературы

Мартынов К. 2016. Конкуренция не нужна: как Россия решила вернуться к однопартийности. Доступ: <http://www.rbc.ru/opinions/politics/19/09/2016/57dfb8129a7947e0e63f89a2> (проверено 20.09.2016).

Перцев А. 2016. Пятилетка КОЛа. Как Вячеслав Володин изменил российскую политику. Доступ: <http://carnegie.ru/commentary/?fa=64783> (проверено 10.10.2016).

¹ Новые лица в партиях, как правило, находятся на непроходных местах в списках.

² Там же.

CHUVILINA Natalia Borisovna, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Political Science, Bashkir Academy of Public Administration and Management under the Head of the Republic of Bashkortostan (40 Zaki Validi St, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450008; bagsu@rb.ru)

PARLIAMENTARY ELECTIONS OF AUTUMN 2016 AS AN INDICATOR OF THE CURRENT STATUS OF THE RUSSIAN PARTY SYSTEM

Abstract. The article identifies trends developed in the Russian party system in 2007–2016 and specifies external institutional and politics-regime factors as well as internal party factors of the crisis of the party system. The author proposes measures for the party system bailout.

Keywords: elections and parties in modern Russia, parliamentary elections in Russia, Russian party system, Russian political regime

МЕРКУЛОВ Павел Александрович – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии и государственной политики Орловского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (302028, Россия, г. Орел, б-р Победы, 5а; mio-ranepa57@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье освещаются актуальные для отечественной политологии проблемы формирования административно-политических элит в условиях трансформации российского общества. Автор рассматривает историю и современное развитие административно-политических элит в России, акцентирует внимание на вопросах эволюции властных групп в условиях социально-политического развития российского общества и структур власти. В статье анализируются процессы трансформации политических элит и контроллит на региональном уровне, делаются выводы, касающиеся взаимодействия элит и населения, а также совершенствования качественного состава и повышения эффективности деятельности современных российских элит.

Ключевые слова: государственное управление, власть, властеотношения, элита, контроллит, административно-политические элиты, региональные элиты, госаппарат, кадровая политика, гражданское общество, демократия

В отечественной политологии прослеживается наличие достаточно большого интереса к проблемам научного осмысления значения элиты в российском социуме. Так, президент РФ В.В. Путин отметил: «Постоянно повторяющаяся в истории проблема России – это стремление ее элит к рывку, к революции вместо последовательного развития. Между тем, не только российский, но и мировой опыт показывают пагубность исторических рывков: забегания вперед и ниспровержения без созидания»¹.

Тем не менее все еще сравнительно спорной считается проблема функциони-

¹ Путин В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить. – *Известия*. 2012. 16 января. Доступ: <http://izvestia.ru/news/511884> (проверено 23.08.2016).